

Опубликовано: Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. Париж;
СПб.: Athenaeum-Феникс, 2002. С. 629—640

Нина Вернадская
ЗАПИСКИ ОБЫВАТЕЛЬНИЦЫ,
опять (уж который же это раз?) попавшей под колесо истории
Публикация М.Сорокиной

Даль толкует понятие «обыватель» как «житель на месте», «поселенный прочно, владелец места, дома»¹. Исходя из этого толкования название публикуемых ниже сценок из американской жизни — «Записки обывательницы» — выглядит достаточно парадоксально, ибо их автор — эмигрант, точнее эмигрантка, за первый десяток послеоктябрьского лихолетья сменившая четыре страны обитания и которая никак не могла идентифицировать себя с оседлым образом жизни. Следовательно, имелось в виду что-то другое. Как ни странно, самоаттестацию автора записок скорее надо понимать в семантике «советского» интеллигентского языка эпохи развитого социализма, где слово обыватель стало синонимом всего низкого, пошлого, опустившегося, погибшего духовно и интеллектуально. И тогда оно звучит, как горькое признание.

«Америка — так Америка. Все равно. В Россию нам не вернуться — мы отрезанный ломоть. Уехали отсюда оттого, что не приемлем Интернационала — а теперь сами потеряли национальность. И разве нет в психологии нашей — размаха и простора. Поезжай — куда пустят, все равно. Нам все пути равны. Защищали право собственности — а сами? Уже 10 лет живем так, что предел земных мечтаний наших иметь не рваные башмаки и не слишком поношенное платье»². Эта запись в дневнике русской эмигрантки Нины Ильинской точно передавала самоощущение тысяч и тысяч русских беженцев, рассеянных по миру.

Нина Владимировна Ильинская (1884—1971) вошла в Большую Историю исключительно как жена известного историка-евразийца Георгия Владимировича Вернадского (1887—1973). В Малой Истории, или семейной, ее с оттенком иронии называли Нинетта; по словам будущего тестя, академика В.И.Вернадского, «Н<ина> человек умный (судя по ее вернадовским письмам), самостоятельный (ее отношение к социал-демократическим увлечениям³), честный и хороший. Может быть, она со

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.2. М., 1981. С.637.

² Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University (далее — BAR). G.Vernadsky Collection. Box 141. Folder 5.

слишком большим характером для Гули⁴, мало затронута интересами науки – в ней мало развиты поэтические стремления к внешней красоте, есть элемент большой холодности и самолюбия – но я думаю, что ее душевный мир выше среднего уровня, может быть, даже слишком выше для счастливой семейной жизни»⁵.

Вопреки прогнозу академика, Нина и Георгий Вернадские прожили вместе более 60 лет, из них 50 – в эмиграции: Константинополь, Прага, Нью-Хэйвен (США). Но одно Вернадский-старший почувствовал точно: в этой паре его сын всегда был ведомым. Вольная и даже несколько богемная атмосфера родового «Воронцовского дома» Ильинских в Тульской губернии разительно отличалась от довольно аскетичной и всецело подчиненной научным и общественным устремлениям академика жизни Вернадских. В семье Ильинских было четверо детей и считалось, что мечтательная Нина будет философом, Екатерина (Киса) – певицей, Федор – скрипачом, Игорь – писателем. Вместо этого Федор уже в 1925 за сочинение шуточной поэмы о Карле Марксе был сослан на 3 года на Соловки; а баптистка Киса в 1931 – в Сибирь; Игорь, до революции помощник известного адвоката и кадета А.Р.Ледницкого, после нее служил в различных советских учреждениях – где возьмут, пока, как и многие «бывшие», не был подобран в 1933 В.Д.Бонч-Бруевичем и стал сотрудником Государственного Литературного музея.

«Месторазвитие» Ильинских и Георгия Вернадского, их дружеский круг, оставался неизменным на протяжении всей жизни – Сережа Ольденбург, сын академика-индолога и впоследствии известный историк-монархист («Наша дружба, – вспоминала Нина Ильинская, – легкая, прозрачная и детская какая-то...»); «девочки Тургеневы» – Ася, жена А.Белого и Таня, жена Сергея Соловьева («Мы были соседями по имениям... С девочками Тургеневыми больше виделись на пикниках и на Рождество. Безумные катания с гор в больших санях – летели в сугробы»⁶), сестры Наталья и Анна Дмитриевны Шаховские, Михаил Шик и другой Михаил, Карпович, будущий профессор русской истории Гарвардского университета США, художник Владимир Фаворский, племянник известного анархиста и наследник Прямухина Михаил Бакунин, многочисленные родственники Нины Ильинской – выросшие в атмосфере «дворянских гнезд» Тульской губернии с их народнически-славянофильской идеологией Левицкие, Свечиные, Цуриковы. После Гражданской войны почти все они, воевавшие в Белой армии, эмигрировали; рассеянные по миру – Франции, Швейцарии, США и др., они тем не менее сохранили братскую общность, поддерживая и помогая друг другу в самые трудные годы.

³ В январе 1907 Нина Ильинская была арестована по доносу крестьянина за «раздачу бумаг», т.е. революционных прокламаций. С этого момента Тульское и Московское ГЖУ внимательно следили за Ильинской (ГАРФ. Ф.63 (1907). Оп.27. Д.262).

⁴ Домашнее имя Г.В.Вернадского.

⁵ АРАН. Ф.518. Оп.7. Д.52. Л.11-12 (письмо жене из Христиании (Осло) 4/17 июля 1907).

⁶ BAR. G.Vernadsky Collection. Box 141. Folder 1.

В дореволюционные годы Нина Ильинская закончила историко-филологическое отделение Высших женских курсов в Москве, но предпочтение отдавала занятиям музыкой и пением и даже надеялась на профессиональную карьеру в этой области. Однако История изменила эти планы, и ей оставалось лишь выступать в домашних концертах и салонах да изредка публиковать небольшие автобиографические рассказы и рецензии⁷.

«В Америке надо быть всегда бодрой, чтоб не спихнули с дороги совсем, и я считаюсь очень веселой, – записывала она в 1940. – “She is always on the top” – вот мнение обо мне. Вчера в трамвае я видела старушку, еле живую, одни кости, ее втаскивала другая дама в трамвай, она еле двигалась, но накрашенная улыбалась и все говорила: I am all right. Это символично для здешней жизни»⁸. Такая жизнь оставалась для Нины Вернадской чуждой, и реализовать себя она так и не сумела. В ее архиве много неопубликованных рукописей – воспоминаний, новелл, миниатюр, свидетельствующих о даре слова – увы, невостребованном. Между тем, литературную одаренность Нины Вернадской, писавшей «в стиле маленьких рассказов Чехова», отмечал философ Николай Лосский⁹.

Записи Нины Ильинской отличаются тем простодушным, трезвым, часто горьким здравомыслием автора, который был столь редок в риторике людей Серебряного века. Вот, например, как она, человек глубоко верующий, описывает поездку в православный монастырь в июле 1933: « Кроме чистенького беленького старичка, в доме все носило печать неопрятности. В матушке – ее развевающиеся из-под подмышек рыжеватые волосы. (Ненавижу, когда носят такие платья и не бреют волос). В доме мухи и запах сладковатый, вероятно, от неметенных комнат и постного масла. Какой-то мешанский запах, от которого сразу делается душно и скучно, скучно. По стенам портреты архиереев и государя Николая II. Но такие казенные портреты, на которых такое большое место занимают одежды, формы – для меня всегда загораживают личности на них изображенные. Не доберешься до лица никак»¹⁰. Другая зарисовка безжалостно описывает «Русский день», традиционно устраиваемый клубом русской молодежи Нью-Хэйвена¹¹: «Пыльный парк, покрытый бумажками. Продают ticket’ы¹² на пиво и мороженое. Много женщин среднего возраста в дамских платьях и с бабьими лицами сидят на скамье и лениво и безучастно жуют что-то. В зале джаз заливается. Танцуют американские танцы вяло, лениво и скучно и

⁷ [Псевд.: В]. В чужом пиру похмелье: Впечатление русской о греческой революции // Возрождение. 1926. 24 сентября; Lermontov in Russian Music // The Slavonic and East European Review. Vol.XXI. 1943. P.6-30; рец. на: Rose N. Rubin and Michael Stillman (ed.). A Russian Song Book. NY: Random House. 1962 // Slavic Review. 1962. Vol. XXII. N 2. P.384-385.

⁸ BAR. G.Vernadsky Collection. Box 84.

⁹ Ibid. Box 5.

¹⁰ Ibid. Box 141. Folder 2.

¹¹ В этом небольшом городке на восточном побережье США расположен Йельский университет, где преподавал Г.В.Вернадский.

¹² Билет (англ.), здесь в значении – талоны.

только в полке находят выход темпераменту, и тогда видно, что это Россия»¹³.

Публикуемые «Записки обывательницы» также писались в 1933 в эпоху экономического кризиса в США, и живо рисуют быт небольшого американского университетского городка Нью-Хэйвена, почему-то до боли напоминая переживаемое нами... Напомню, что как раз 4 марта 1933 Франклин Делано Рузвельт, избранный президентом США в ноябре 1932, вступал в должность. К этому моменту кризис достиг своего апогея: к началу 1933 закрылось уже свыше 5 тысяч банков. Американцы, в отчаянии наблюдавшие за банкротствами, бросились в оставшиеся банки изымать свои сбережения. В результате к началу марта все без исключения банки оказались закрытыми. Сразу после вступления в должность и провозглашения «нового курса» Рузвельт провел «чрезвычайный закон о банках» и с помощью федеральной резервной системы начал санацию банков и всей финансовой системы страны. Вечером 9 марта Рузвельт подписал закон и через несколько дней банки стали открываться.

Все эти события происходили в США через несколько дней после поджога германского Рейхстага, когда берлинское пламя уже потушили и на помосте истории окончательно обосновался Адольф Гитлер. Большая История начинала отсчет новой хронологии.

Была спокойная, богатая, гордая, уверенная в себе Америка. И как это случилось? Очень трудно уследить начало. Я буду только писать изо дня в день теперь симптомы ее разложения. Отдельными сценками. А уж что получится – то и получится.

Сокращают везде жалованья и выкидывают многих со службы. Видела одну учительницу, пришедшую с их школьного собрания. День снежный, все замело снегом. Автомобили выглядят смешно и глупо и на ходу лязгают цепями. Тут каждый землевладелец около своего дома сам должен расчищать или нанимать от себя. Учительница возмущается: «В городе есть 13 грузовиков. Могли бы наполнить их и вывезти весь снег из города. А знаете, что “они” делают: – Что? и Кто? – Правители города! Они нанимают грузовики. А эти стоят без дела. А почему нанимают? – У своих политических друзей, чтобы дать им доход. А нам сокращают жалованье. Вот, что они делают». – И вот ходит эта легенда о 13-ти грузовиках по городу. Может быть, этих грузовиков нет, но рассказы такие спутники начинающейся разрухи. Или еще. Теперь на религиозных митингах постоянно бывает обсуждение политики. И вот батюшка наш слышал возмущенный рассказ: Раздавили рабочего человека автомобилем. Была подана жалоба, иск родных, но дело

¹³ BAR. G.Vernadsky Collection. Box 141. Folder 2.

откладывается 13 раз... Оттого, что владелец автомобиля видный богач.

– Отчего же в газетах не напечатали – спрашивают.

Ходили в газеты, куда тут! Ответили: разве о таких вещах можно писать.

Настроение собрания крайне возмущенное, рассказ этот потечет по городу, разливая смуту.

Дело, конечно, возмутительное и несправедливое. Но такие дела существуют постоянно и никто не возмущается. В периоды смуты вдруг люди совсем не добрые, не отзывчивые, которым абсолютно никакого дела нет до других людей, вдруг начинают возмущаться, негодовать и лезть на стену во имя справедливости. Что-то тут неладно. По-моему эти чувства дутые, просто на людей нападает какой-то психоз.

8 марта

Банки закрылись. Уже второй день сегодня. Говорят в 5 and 10 cents stores¹⁴ – ни души, мелочи нет. Сегодня на улицах вообще пусто, то ли из-за погоды, то ли из-за газа автомобилистам нечем платить. В лавках тоже мало народу. А вчера зато иногда встречались люди с огромными пакетами, очевидно, запасаются. Посмотрим, что дальше.

Бедные американцы. Они так интересовались экспериментами в Советской России. Вряд ли им также интересны будут эксперименты на теле их собственной страны.

Теперь, как меня спрашивают о Советской России и пятилетке, я сейчас же перевожу разговор на здешнюю депрессию, и после того мы уже быстро переходим на приличные темы и делаемся друзьями.

– А знаешь – ведь Витте был гениальный человек¹⁵.

А что?

– Да ведь никогда же не закрывал банков. А ведь в России же была война и революция. А здесь что? Ничего!

Когда Hitler еще только начинал выступать, один очень ученый человек очень авторитетно заявил: Хитлер не может быть у власти – он истерик. Истерики никогда не могут управлять страной. Я пришла домой и говорю: Ну, похоже, Хитлер победит.

Отчего? – Да раз по науке выходит, что у него ничего не выйдет, значит, выйдет. Мы так много помним предсказаний и важных ученых заявлений о сроках войны, о революции – все всегда выходило наоборот.

¹⁴ Специальный тип магазинов, где любой товар можно приобрести за фиксированную цену – 5 или 10 центов.

¹⁵ Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – русский министр финансов (1892–1903) и председатель Совета министров (1905–1906).

9 марта

Вчера вечером мы пошли на одну религиозную лекцию (эту неделю почти каждый день религиозные лекции, не знаю, всегда ли так постом или уже «потянуло» к религии). Когда вышли из дома, я услышала удивительно отвратительные молодые мужские голоса в темноте. Это шли 3 хулиганского вида парня и отвратительно нахально что-то кричали. Слышно было слово: money. Я никогда здесь не слышала таких голосов и вспомнилось, как в Крыму при приближении большевиков на улицах появлялись люди с ужасными лицами, прямо с какими-то звериными мордами, и я все думала, откуда эти гады выползают. Только, думаю, здесь студенты будут лупить хулиганов. Спорт в данном случае поможет.

Сегодня 9 марта, ходила в город поглядеть торговлю. В больших магазинах Mally, Gambel Desmond много покупателей. Ну это еще, может быть, объясняется тем, что берут на книжку. Пошла в 5, 10 cents stores – полно, и все покупают и платят мелочью. Покупатели больше простой народ. Может быть, это которые припрятавали деньги, боясь класть в банки. Но, конечно, этими припрятанными грошами нельзя объяснить закрытие банков. Кажется, жулики-капиталисты сейчас нас ограбляют <так!>, как прежде грабили пролетарии. Встретила Соф. Мих. <Ростовцеву>¹⁶. У нее всего 5 долларов? и у Мих. Ив. <Ростовцева> – 5. Не знает, как платить негритянке. Чеком нельзя, т.к. банки будут платить по чекам только служащим учреждений, а не частным служащим.

В результате моего размена доллара у меня оказалось один цент – голландский и его не приняли. Так что надо очень следить теперь, чтобы не подсунули фальшивую деньгу.

10 марта

Сегодня утро потеряла на продовольствие. Знакомая картина. Решила закупить продукты, т.к. если откажутся брать чеки, что тогда делать. Может быть, это паника и именно из-за паники все кувыркается, но не хочется остаться в дураках. Итак, пошла сначала в Atlantic и Pacific (это фирма, которая по всей Америке работает). Спрашиваю: Берете чеки? – Нет. Спрашиваю: Можно у вас завести счет? – Нет. Ну и ушла. Магазин совсем пустой. Проходила мимо First National store. Это очень модный теперь гастрономический магазин. Там всегда толпа и трудно чего-нибудь дождаться. Сегодня такая же картина. Много автомобилей кругом. Очевидно,

¹⁶ Жена выдающегося историка античности, археолога, профессора Йельского университета Михаила Ивановича Ростовцева (1870–1952). Ростовцевы и Вернадские в течение многих лет американской эмиграции тесно общались.

«закупают». Думаю, что у них уже раньше было много покупателей «на книжку», и они покупают на книжки, т.к. чеков там не берут.

Пошла к Lamb'у. Там чистенький голландец-старичок служит у отталкивающего вида рыжего страшного жида. Я у них всегда много покупаю, т.к. все прекрасно приносят, очень быстро и исполнительно. Вид у старичка совсем жалкий. Покупателей нет ни одного. Берете чеки? – Нет. Что же нам с ними делать, нам по ним не выдают денег.

Но жид заявил великодушно: Берите все, что хотите, хоть на 100 долларов. Вам все доверено в долг. Вы же вернете, когда Вам выдадут деньги.

– Ну еще бы. All right. Закупила, конечно, не на 100 долларов, а на 1½ долларов <так!>.

Еще пошла к грекам. У них покупателей не очень много. Но они веселы и самоуверенны, как никогда. Берут и чеки, на все согласны. В восторге, что покупаю на книжку. Ко мне страшное уважение. Закупаю на 3 доллара и прованского масла и всяких консервов – всего.

Может быть, паника, а может быть, очень умно сделала. Увидим. Что-то дальше? Уж не лавочники ли вообще всю эту штуку подстроили? – мне пришло в голову. Ведь последнее время люди «жили осторожно», как один русский лавочник выразился, т.е. очень мало тратили. А создавши панику с деньгами, они добились очень бойкой распродажи товаров. Кто это над нами издевается? Но кто? И чем это кончится?

В банках чиновники все стоят на своих местах, как бы готовые каждую минуту открыться, но открытия нет.

Поживем – увидим.

12 марта

События как будто поворачиваются к порядку. Обещают открыть New York'ские и др. больших центров банки завтра, а наши послезавтра. Рузвельт¹⁷ как будто побеждает. Решено не давать больше денег ветеранам (тут был закон, что кто воевал, может на лечение получать деньги, даже если это болезнь, не связанная с войной, говорят, много было злоупотреблений) – это освобождает миллионы государству. Момент усмирения ветеранов выбран очень удачно, т.к. они хулиганили и ничего нельзя было сделать, а теперь под угрозой общего банкротства страны – всем кажутся их притязания неправильными. Как бы еще их не побили. Уже есть рассказы, что от ожирения лечился ветеран, так сказать, на “наши денежки”, если говорить революционным языком. Сегодня в 10 по

¹⁷ Рузвельт Франклин Делано (1882–1945) – президент США с 1933, демократ.

радио будет Рузвельт держать речь к стране и всех успокаивать и объяснять. Кажется, решительный и ловкий, дай ему Бог. Характерно, что в церкви нашей сегодня масса народу и все подтянуты, кажется, побаиваются, что настоящий хозяин пришел. Батюшка вычитал или слышал где-то, что капиталисты, в страхе запрятавшие золото, понемногу возвращают. И один (имя его неизвестно) нанял 3 грузовика, чтобы водворить золото в банке. Опять грузовики мифические.

Те дни в газетах появлялись такие объявления магазинов: «Мы принимаем чеки, мы верим нашему правительству, мы верим в будущее».

Кто победит: разлагающиеся массы или личность? Если личность, то будет так, как я слышала в начале нашей революции. Первые дни. Великая бескровная. По снегу ездят лошади с красными бантами, все надели красные банты, сияют и верят, что так без труда и борьбы все свалилось с неба. А к нам пришел старый умный малороссийский деятель и в ответ на все восторги говорит:

– А знаете чем сейчас только можно спастись?

– Чем?

– А палкой по голове.

Все в недоумении отшатнулись от этого единственно не поддавшегося обману человека.

Вот и Рузвельт. Палкой по голове. И все довольны.

Один мальчонка шалил и расшибся, бывшая здесь его учительница не остановила его, когда он шалил. Он набросился на учительницу и говорит:

– Вы должны мне давать шлепки! Ведь я чуть не разбился!

Народ что дитя.

Посмотрим, что дальше. Начало рузвельтовского царствования омрачено почти, как царствование Николая II Ходынкой: покушение на него, убийство вместо него Чермака Чикагского и 2 женщин¹⁸. Внезапная смерть его лучшего друга сенатора Walsh, который ехал на его inauguration и дорогой умер. А вчера ужасное землетрясение в Калифорнии с массами жертв.

Победит ли он разложение страны и надвигающиеся со всех сторон как будто случайно «трагические происшествия и предзнаменования». Сегодня верится.

¹⁸ Речь идет о покушении на Рузвельта 15 февраля 1933 во время посещения им Майами, штат Флорида. После окончания речи президента окружили журналисты, поблизости был и мэр Чикаго Чермак, который в результате покушения на Рузвельта был смертельно ранен. Покушавшимся оказался безработный каменщик, итальянец по происхождению Джузеппе Зангара; 20 марта 1933 он был казнен на электрическом стуле.

14 марта

Что-то свое колесо забросила, а между тем оно катится во всю. Вчера вечером был батюшка. Он интересен, т.к. ходит в народ и потому знает темные слухи. Говорят: Много золота возвращают в банки «они», но это еще мелкая рыбешка, а крупная еще не пойманная.

И еще хуже темный слух о Хувере¹⁹, что он замешан, отправил семью в Калифорнию, а сам хотел уезжать в Англию, а его не пустили. Он в плену в New York'e.

А объясняется его сиденье в New York'e тем, вероятно, что при голосовании в конгрессе вопроса о том, чтобы Рузвельту дать диктаторскую власть, – демократы, которые на предварительном заседании решили это поддержать, трусили и изменили. Спасли Рузвельта республиканцы, которые дали свои голоса. Вероятно, ими управлял Хувер, и вот демократы на него злятся. Ну, да кто их знает всех.

Вообще страна нездорова.

Сегодня банки все открылись, и масса людей не берет, а кладет деньги, выражая доверие Рузвельту. Настолько у всех приподнятое настроение, что даже рестораны, которые хирели, вдруг стали бойко торговать. Но есть ли это поворот настоящий. Или истерический припадок Керенщины. Ничего неизвестно. Поживем – увидим.

¹⁹ Гувер (Хувер) Герберт Кларк (1874–1964) – президент США (1929–1933), республиканец.